

Н. Н. Глубоковский

Православная богословская энциклопедия

Том 10. Киннамонь-Кіонь

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Н11

Н11 **Н. Н. Глубоковский**
Православная богословская энциклопедия: Том 10. Киннамонъ-Кіонъ / Н. Н. Глубоковский – М.: Книга по Требованию,
2020. – 373 с.

ISBN 978-5-518-05378-6

ISBN 978-5-518-05378-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

- Судаковъ**, Анатолій Семеновичъ, кандидатъ богословія, помощникъ инспектора Спб. Дух. Семинаріи (Спб., зданіе Семинаріи, Обводный каналъ, д. № 19).
- Соколовъ**, Иванъ Ивановичъ, д-ръ церков. исторіи, ординар. проф. Спб. Дух. Академіи, редакторъ „Сообщеній Императорскаго Православнаго Палестянскаго Общества“ (Спб., Невскій пр., д. № 139, кв. 3).
- 40) **Сумцовъ**, Николай Θεодоровичъ, д-ръ исторіи русской литературы, орд. проф. Харьковскаго Университета (Харьковъ, Малогончаровская ул., д. № 38).
- Титовъ**, Θεодоръ Ивановичъ, протоіерей, д-ръ церков. исторіи, ординар. проф. Кіевской Дух. Академіи, настоятель Андреевской церкви въ Кіевѣ, редакторъ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и членъ Консисторіи (Кіевъ, Андреевскій спускъ, д. № 21, кв. 1).
- Тодорскій**, Павелъ Петровичъ, кандидатъ богословія, помощникъ бібліотекаря Спб. Дух. Академіи (Спб., зданіе Академіи, Обводный каналъ, д. № 17).
- Троицкій**, Сергій Викторовичъ, кандидатъ богословія, преподаватель Александро-Невскаго Дух. Училища въ Спб., членъ редакціи „Церковныхъ Вѣдомостей“ (Спб., Обводный каналъ, д. № 17б).
- Тураевъ**, Борисъ Александровичъ, д-ръ всеобщей исторіи, орд. проф. Спб. Университета (Спб., Васильевскій Островъ, 2-я линія, д. № 3, кв. 8).
- 45) **Хахановъ**, Александръ Соломоновичъ, магистрантъ Московскаго Университета, проф. Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ въ Москвѣ.
- 46) **Яворскій**, Василій Степановичъ, магистръ богословія, преподаватель Тульской Дух. Семинаріи (Тула, Жуковская ул., домъ прот. А. Е. Глаголева).

Съ запросами касательно подробностей содержанія статей X-го тома „Богословской Энциклопедіи“ (печатавшейся подъ наблюденіемъ помощника бібліотекаря Спб. Дух. Академіи П. П. Тодорскаго) читатели приглашаются обращаться непосредственно къ самимъ авторамъ по вышеуказаннымъ адресамъ.

Содержаніе X-го тома
„Богословской Энциклопедіи“.

Списокъ сотрудниковъ	III—V стр.
Статьи: Киннамонъ—Кіонъ	1—694 стлб.
Оглавленіе X-го тома	695—697 стр.
Перечень иллюстрацій X-го тома	697 „
Дополненія и поправки къ I-му тому	698 „
„ „ „ II „	698 „
„ „ „ V „	678—701 „
„ „ „ VI „	702 „
„ „ „ VII „	702 „
„ „ „ VIII „	702—703 „
„ „ „ IX „	703—705 „
„ „ „ X „	705—707 „

К.

(Продолженіе.)

Киннамонъ см. „Корица“.

Кинноръ; евр. **קִנּוֹר**—Kinnor, у LXX и въ Новомъ Завѣтѣ **κινύρα** (ср. 1 Кор. 14, 7. Апок. 5, 8. 14, 2. 15, 2), иногда у LXX—**κινύρα**, какъ и у Иосифа Флавія (Древн. 7, 12: **з: κινύρα. δέξα χορδαῖς ἐξημιένῃ τῶν τεταί πλήκτρῳ**), однажды, въ Пс. 136, 2—**ὄργανον**, слав.-русск. — „гусли“, „цитра“, рѣдко—„цѣвница“. Это—струнный національный музыкальный инструментъ у древнихъ евреевъ; кинноръ и невелъ (псалтирь)—струнные музыкальные инструменты—составляли главный аппаратъ священной древнееврейской музыки. Кинноръ,— можетъ быть, древнѣйшій изъ музыкальных инструментовъ (изобрѣтеніе его приписывается еще сыну Ламсха Іувалу: Быт. 4, 21), инструментъ, на которомъ въ своей молодости игралъ Давидъ (1 Цар. 16, 23. 18, 10. 19. 9). По I. Флавію (loc. cit.), кинноръ или „китаръ имѣла десять струнъ, по которымъ ударяли палочкою“; но, вѣроятно, число струнъ киннора было различно, такъ какъ на маккавейскихъ монетахъ изображенъ кинноръ восьмиструнный; на монетахъ Баръ-Кохбы — трехструнный, а на монетахъ Симона Наси (князя)—6-ти струнный; равнымъ образомъ смычекъ могъ не употребляться при игрѣ на киннорѣ, такъ какъ о Давидѣ изъ Библии (loc. cit. изъ 1 Цар.) извѣстно, что онъ игралъ на киннорѣ рукою или пальцами. По устройству, кинноръ имѣлъ, можетъ быть, сходство съ трехугольною египетскою и греческою лирой **φόρμιγγε**; отъ невла же, по преданію, кинноръ различался мѣстоваживіемъ резонансирующаго ящика (у киннора послѣдній находился внизу, въ видѣ бара-

бана, у невла — псалтири — вверху). Игра на киннорѣ (и невлѣ) служила выраженіемъ жизнерадостнаго настроенія, а не печали, при которой кинноръ замолкалъ, замѣнялся стѣгованіемъ, вѣшался на вербахъ (Иса. 24, 8. Плач. 5, 14. Іез. 26, 13. Іов. 30, 31. Пс. 136, 2. 1 Макк. 3, 45). Оба инструмента употреблялись и при свѣтскомъ пѣвнн, напр., на пиршествахъ (Иса. 5, 12), но гораздо чаще они служили богослужебнымъ цѣлямъ — при торжественныхъ процессіяхъ (1 Цар. 10, 5. 2 Цар. 6, 5. 2 Пар. 20, 28.) и въ храмовомъ богослуженіи (Неем. 12, 27. 1 Пар. 25, 6), при чемъ къ нимъ иногда присоединяется кимвалъ; а игрою на нихъ всегда аккомпанируется пѣснь хвалы и благодаренія (1 Пар. 15, 16. 2 Пар. 5, 12. Пс. 32, 2. 56, 9. 70, 21. 80, 2. 150, 3). Однако есть и знаменательныя различія въ употребленіи киннора и невла—псалтири.

Кинноръ имѣетъ гораздо болѣе широкое употребленіе, чѣмъ невелъ; почему первый не рѣдко встрѣчается отдѣльно, чего нельзя сказать о невлѣ. Кинноръ употреблялся въ житейскомъ быту людьми разныхъ положеній до блудницы включительно (Быт. 31, 27. Іов. 21, 12. 1 Цар. 16, 16. Иса. 23, 16); напротивъ, употребленіе невла въ застольной музыкѣ у прор. Амоса (6, 5) представляется оскверненіемъ свящ. инструмента. Повидимому, между кинноромъ и невлѣмъ существовало такое же отношеніе и различіе, какъ между греческими лирой (φόρμιγγε) и китарой (κινύρα): 1-й инструментъ былъ болѣе древнимъ народнымъ инструментомъ и употреблялся какъ для мірскихъ, такъ и для богослужебныхъ цѣлей, послѣдній же

имѣлъ только или по преимуществу священное и, по крайней мѣрѣ, торжественно важное употребленіе. Кинноръ, какъ и невъ—исалтрь, долженъ быть удобоносимъ: играли на обояхъ инструментахъ и на ходу (1Цр. 10, 5. 2Цар. 6, 5. 1Пар. 16, 28. Иса. 23, 16).

О Киннорѣ и др. музыкальныхъ инструментахъ древнихъ евреевъ можно читать въ статьѣ *Kamphausen*'а у *Riem, Handwörterbuch des biblischen Alterthums II* (Aufl. 2, 1894), S. 1042—1059; ср. *W. Nowack, Lehrbuch der Hebraischen Archäologie I* (Lpzg 1894), S. 272 ff. [См. еще въ библейскихъ «Словаряхъ» и «Энциклопедіяхъ» *W. Smith*'а, *H. Guthe*, *J. Hastings*'а, *I. K. Cheyne*, *F. Vigouroux*].

Свящ. А. Глаголевъ.

Киновія или „общежитіе“ (*κοινός*—общій и *βίος*—жизнь) есть одна изъ формъ монашеской жизни. Первичнымъ и элементарнымъ бытомъ иноческаго міра было анахоретство или одиночный образъ жизни. За нимъ слѣдовало келліотство. Въ противоположность анахоретамъ, подвижавшимся въ совершенномъ одиночествѣ и уединеніи, келліоты жили по-двое, а иногда по-трое въ одно келліи—небольшомъ обособленномъ помѣщеніи,—подъ руководствомъ опытнаго въ духовной жизни старца. Келліотство, какъ вторая—послѣ анахоретства—стадія въ развитіи иноческой системы, было какъ бы семейною жизнью въ монашескомъ мірѣ. Третью стадію въ этомъ развитіи составляла жизнь скитская. Скитомъ или лаврою называлась совокупность нѣсколькихъ келлій на опредѣленной территоріи, находившихся подъ наблюденіемъ и управленіемъ общаго аевы—руководителя. Значить, скитъ или лавра представляла своего рода товарищество въ жизни иноческой. Отъ жизни скитской—прямой переходъ къ жизни монастырской или общинному быту въ иноческомъ мірѣ. Монастырь—это своего рода община, отдѣльная корпорація въ ряду другихъ подобныхъ же корпорацій иноческаго міра. Монастырская жизнь въ древнее время отличалась только въ одну форму—общежитіе или киновію. Въ византійскую же эпоху,—наряду съ киновіей,—въ монастыряхъ образовалась новая форма жизни, такъ наз., „идіоритмъ“ или свожитіе (См. о немъ въ статьѣ „Афонъ“: „Энци.“ II, 216—217). Начало общежитію положилъ преподобный

Пахомій Великій († 348 г.), который устроилъ мужскую и женскую киновію въ Та-веннииси (въ верхнемъ Египтѣ) и далъ имъ общежительный уставъ, сообщенный ему,—по сказанію житія,—Ангеломъ. Уставъ препод. Пахомія отличался краткостію, не обнималъ всего строя монастырской жизни, содержалъ частныя, случайныя и отрывочныя предписанія, которыя слѣдуетъ назвать скорѣе нравственными наставленіями, чѣмъ уставными постановленіями, — записанными обычаями, чѣмъ опредѣленными законами,—духовными опытами аввы, чѣмъ возведенною въ теорію дисциплиной. Иной характеръ имѣютъ „Правла“ и „Подвижническіе уставы“ св. Василія великаго († 379 г.), втораго законоположника киновіи, утвердившаго и распространившаго этотъ родъ монашеской жизни въ обителяхъ Малой Азіи. Общежительный уставъ св. Василія организуетъ цѣлый строй аскетической жизни, утверждаетъ его на принципахъ и основной идеѣ этой жизни, указываетъ разумныя основанія для различныхъ частныхъ вышшаго и внутренняго строя подвижничества, находитъ оправданіе для отдѣльныхъ своихъ положеній въ Свящ. Писаніи. Уставы свв. Пахомія и Василія великихъ легли въ основу киновіального строя всего православнаго восточнаго монашества. На этой основѣ возникли, прежде всего, типичныя знаменитѣйшихъ представителей византійско-восточнаго иночества — іерусалимскій св. Саввы Освященнаго († 532 г.), константинопольскій св. Теодора Студита († 826 г.) и афонскій св. Афонсія († 1001 г.), а затѣмъ—появился цѣлый рядъ такъ называемыхъ „китторскихъ уставовъ“ (*τοπικά κητορικά*). Послѣдніе уставы получили свое начало въ средневѣковой Византіи, гдѣ китторы монастырей имѣли обыкновеніе давать устроившимъ ими обителямъ свои уставы, въ которыхъ и регламентировали внутреннюю ихъ жизнь сообразно своимъ желаніямъ и потребностямъ новой общины. Отличаясь разнообразіемъ содержанія, китторскіе уставы въ своихъ принципахъ примыкали къ уставамъ іерусалимскому, студійскому и афонскому, а чрезъ посредство ихъ восходили къ своей первоосновѣ—типикамъ Пахомія в. и особенно Василія великаго. Изъ китторскихъ общежительныхъ уставовъ византійской эпо-

хи для примѣра можно отмѣтить слѣдующіе: константинопольскаго патріарха Алексія Студита, написанный между 1034—1043 годами для монастыря Успенія Богоматери, Михайла Атталіата (1077 г.) для обители Всемилоствиваго Спаса въ г. Редесто, Григорія Бакуріана для Бачковскаго монастыря Богородицы Петрицопитиссы (1084 г.), св. Христула (1091 г.) для патмосскаго монастыря Апостола Іоанна Богослова, императрицы Ирины для константинопольскаго монастыря Богородицы Благодатной (1114 г.), императора Іоанна Комнина для Пантократорскаго монастыря въ Константинополѣ (1136 г.), императора Мануила Комнина для монастыря τῶν Ἐλεγγῶν въ Константинополѣ (1162 г.), іеромонаха Нила для монастыря Богородицы Махера на Кипрѣ (1210 г.) и другіе. Общежительные уставы свв. Пахомія и Василія великихъ имѣли вліяніе на устройство киновій и на Западѣ, равно какъ въ славянскихъ странахъ и въ Россіи. Въ частности, у насъ общежительный или истинно-монашескій уставъ былъ введенъ препод. Θεодосіемъ печерскимъ, именно — въ видѣ „тапика“ Студійскаго, который былъ извѣстенъ препод. Θεодосію въ записяхъ краткой, сдѣланной въ Студійскомъ монастырѣ, и подробной, сохранившейся въ уставѣ патріарха Алексія Студита. Типъ киновій,—насколько онъ опредѣлился въ отмѣченныхъ уставахъ,—можно представить въ слѣдующемъ видѣ.

Во главѣ киновіи стоятъ настоятель или игуменъ (προεστῶς, προϊστάμενος, ἡγούμενος, καθ' ἡγούμενος), въ санѣ обыкновенно іеромонаха или архимандрита (а на Синаѣ — архіепископа съ IX в.). Игумену принадлежатъ дисциплинарно-пасторская и административная власть. Игуменъ есть пастырь и учитель, а лучше сказать — отецъ и духовный предстоятель всѣхъ монаховъ. О всѣхъ ихъ онъ долженъ заботиться, какъ о своихъ дѣтяхъ, какъ о членахъ собственной семьи, ко всѣмъ долженъ относиться съ равною любовію и попечительностію. Прежде всего и главнымъ образомъ онъ заботится о нравственномъ совершенствѣ монаховъ. Онъ главный руководитель всѣхъ вообще и каждого порознь въ дѣлѣ спасенія, онъ — управитель ихъ душъ (οἰκονόμος τῶν ψυχῶν). Со всей заботой и прилежаніемъ онъ долженъ убѣждать монаховъ, увѣщевать, учить,

приврѣвать, больныхъ врачевать, слабыхъ поддерживать, малодушныхъ укрѣплять, согрѣшившихъ возвращать на путь истинны. Съ другой стороны, онъ долженъ быть для всѣхъ примѣромъ въ нравственномъ отношеніи, образцомъ строгости и справедливости, осторожности, воздержанія, точности, умерщвленія страстей. Онъ долженъ быть примѣрнымъ исполнителемъ обѣтовъ иночества и нимало не измѣнять достоинству своего положенія и значенію монастыря. Въ видахъ лучшаго выполненія долга пастырства и учительства, игуменъ самымъ ревностнымъ образомъ долженъ слѣдить за поведеніемъ монаховъ. Онъ руководитъ всѣми ихъ дѣйствіями. Безъ его дозволенія и благословенія никто не долженъ былъ ничего дѣлать. Каждый монахъ всегда и всецѣло находится подъ его надзоромъ и властію. Око игумена бодрствовало надъ нимъ отъ момента вступленія въ монастырь до смерти. Самое постриженіе въ монахи совершалось лишь послѣ достаточнаго испытанія пришельца и всецѣло по желанію и съ согласія игумена. А послѣ постриженія игуменъ имѣлъ право входить въ келлію монаха въ какое угодно время. Онъ постоянно наблюдалъ, не занимаются ли монахи дѣломъ безъ его воли и желанія, не предаются ли бездѣлю или пустословію. Особенно строго игуменъ долженъ слѣдить за исполненіемъ монахами обѣта нестяжательности. Всякія лишнія вещи, найденныя въ келліи монаха, безприскословно должно отнимать, предавать огню или раздавать бѣднымъ, а виновнаго монаха подвергать наказанію. Игуменъ долженъ заботиться и о матеріальномъ обезпеченіи монаховъ. Въ его распоряженіи находились монастырскія имущества, онъ слѣдилъ за ихъ цѣлостію и употреблялъ на монастырскія нужды. Въ его завѣдываніи были и монастырскія зданія, въ томъ числѣ—храмъ. Онъ заботился объ ихъ благоустройствѣ, предпринималъ,—въ случаѣ нужды,—ремонтъ и поправки. Вообще, на попеченіи игумена состоялъ весь монастырь со всею своею разнообразною жизнію и дѣятельностію. Все совершается здѣсь по его волѣ и желанію; отъ него все исходитъ и къ нему все возвращается. Онъ является центромъ всего общежитія. Но власть игумена не была произвольна или безконтрольна и не имѣла абсолютнаго зна-

ченія. Въ своей дѣятельности онъ долженъ былъ руководиться уставомъ монастыря и строго исполнять его предписанія. Въ случаѣ какихъ-либо нарушеній этого устава, братія монастыря имѣла право чрезъ посредство старѣйшихъ своихъ членовъ и наиболѣе видныхъ должностныхъ монастырскихъ лицъ (эконома, еккліасіарха) сдѣлать игумену напоминаніе о заблужденіи и даже увѣщаніе исправиться. Если игуменъ исправлялся, настоятельская власть оставалась за нимъ, въ противномъ же случаѣ онъ лишался власти и замѣнялся другимъ лицомъ. А затѣмъ игуменъ подлежалъ духовной юрисдикціи мѣстной епархіальной власти, отъ которой получалъ утвержденіе въ должности и которой отдавалъ отчетъ въ своей дѣятельности.

Игуменъ былъ главнымъ начальникомъ киновіи, но не единолично несъ бремя монастырскаго управленія. У него былъ цѣлый штатъ помощниковъ, которые завѣдывали различными отраслями монастырской жизни. Должностныя монастырскія лица своимъ избраніемъ были обязаны всецѣло игумену. Послѣдній поставлялъ ихъ въ ту или другую должность единственно силою собственной власти и воли, при чемъ совершался особый литургическій чинъ поставленія. Должностныя монастырскія лица обязаны были дѣйствовать подъ руководствомъ игумена, съ его вѣдома и согласія, и во всемъ отдавать ему отчетъ. Игумену же принадлежало и право смѣщать ихъ. Изъ монастырскихъ лицъ одни завѣдывали монастырской собственностію и хозяйствомъ (экономъ и его помощникъ, епитропъ, наблюдавшій за недвижимыми имуществами киновіи, дохіаръ или казначей, келарь, вичночерпій, трапезничій, хартофилаксъ, завѣдывавшій архивомъ и канцелярією киновіи, и другіе), иные наблюдали за монастырскимъ храмомъ, его принадлежностями и за совершеніемъ богослуженія (еккліасіархъ, скевофлаксъ, протоканонархъ и каонархъ, доместикъ, парасомаръ, кандилаптъ и др.), третьи вѣдали нравственный надзоръ за монахами и водвореніе въ киновіи дисциплины (епистимонархъ, епитиритъ, таксіархъ, афинистъ—будяльщикъ и остіаріи—привратники). Изъ указанныхъ монастырскихъ лицъ главное значеніе имѣли экономъ, еккліасіархъ и дохіаръ. Въ позднѣйшее

время въ киновіяхъ Востока возникъ игуменскій совѣтъ (ἡγουμενοσυμβόλιον), въ составъ коего входятъ нѣкоторыя изъ должностныхъ лицъ и почетные геронты (старцы) монастыря.

Все монахи киновіи по отношенію къ своему игумену—духовныя дѣти, ученики. Они безпрекословно подчиняются его власти. Слово игумена для всѣхъ есть изъявленіе Господней воли: что бы онъ ни сказалъ, что бы ни повелѣлъ дѣлать,—всегда и во всемъ ему должно оказывать безусловное повиновеніе и послушаніе. Между собою всѣ иноки—братья и друзья. Они всѣ равны и не различаются ни по роду, ни по заслугамъ. Другъ къ другу они питаютъ чувство любви, между собою хранятъ миръ и единомысліе, наслаждаются духовной радостію, сильные носятъ тяготы немощныхъ. У монаховъ въ киновіи все—общее. Они живутъ въ общемъ помѣщеніи. Никто изъ монаховъ не долженъ имѣть частной собственности, какого бы рода она ни была, но каждое личное пріобрѣтеніе должно идти въ общую кассу. У всѣхъ монаховъ должна быть одна и таже, положенная уставомъ, пища въ общей трапезѣ, которую они вкушали вмѣстѣ и въ опредѣленные часы, одна и таже одежда изъ монастырской казны и въ одинаковомъ количествѣ, одинъ и тотъ же порядокъ жизни. Все монахи должны заниматься исключительно молитвою, чтеніемъ божественныхъ писаній и трудомъ, часы которыхъ правильно и точно распределены. Молитву они совершаютъ въ храмѣ, гдѣ ежедневно происходили всѣ положенныя уставомъ церковныя службы, и въ келіяхъ. Трудъ ихъ состоитъ въ ремеслахъ и хозяйственныхъ работахъ. Молитвы они не должны прекращать и во время физическихъ трудовъ, такъ какъ она есть самый благоууханный и пріятный для Господа өнміамъ. Монахи киновіи никогда не должны выходить изъ монастыря, но всегда быть въ обители и строго исполнять предписанія устава. Лишь въ крайнемъ случаѣ (напр., для посѣщенія умирающихъ родныхъ и родственниковъ) и съ разрѣшенія игумена монахи могли на короткое время оставлять обитель. Монахъ, если выходилъ изъ монастыря, долженъ былъ соблюдать приличествующую ему скромность, не говорить лишняго, не поднимать глазъ,—особенно при

встрѣчѣ съ женщинами,—но идти съ молитвою на устахъ и съ опущенными глазами. Что касается посѣщенія монастырей мирянами, то оно не возбраняется—въ мужскихъ киновіяхъ мужчинамъ, а въ женскихъ—женщинамъ, но обязательно—съ разрѣшенія игумена или игуменіи, на небольшое время и для дѣйствительной надобности. Безусловно воспрещается женщинамъ посѣщать мужскіе монастыри и мужчинамъ—женскіе. Въ монастыри безпреткновенно могли поступать достигшія совершеннолѣтія и свободныя лица. Поступающій въ монастырь долженъ порвать все связи съ міромъ. Въ силу этого, онъ прежде поступленія долженъ былъ сдѣлать завѣщаніе относительно своего имущества, въ противномъ же случаѣ оно поступало въ собственность монастыря. Впрочемъ, пятою новеллою византийскаго императора Льва VI Мудраго (886—911 г.) узаконилось, что монахъ не лишается права личной собственности и завѣщанія въ томъ случаѣ, если пріобрѣталъ имущество послѣ постриженія. Онъ имѣлъ право быть полнымъ хозяиномъ этого имущества въ томъ случаѣ, если пожертвовалъ что-нибудь монастырю, когда вступалъ въ него, и долженъ былъ дать монастырю третью часть изъ пріобрѣтеннаго, если при постриженіи ничего не внесъ въ его казну. Люди, находившіеся въ брачномъ сожитіи, могли принимать монашество не иначе, какъ одна сторона съ согласія другой. Но признавалось лучшимъ устранять брачное сожитіе такимъ образомъ, чтобы обѣ стороны шли въ монастырь. Постриженію предшествовало трехгодичное испытаніе; для людей благоговѣйныхъ и живущихъ подобно монахамъ искусь сокращался до шестимѣсячнаго срока. Поступленіе производилось въ опредѣленномъ монастырѣ и въ присутствіи игумена, имѣющаго принять постригаемаго и устроить въ братствѣ своего монастыря. Постриженіе должно совершаться даромъ. Никто не въ правѣ требовать отъ стремящагося къ монашеству какого-либо приношенія. Но добровольныя приношенія приимались. Однако жертвователи не должны имѣть никакого преимущества предъ тѣми братьями, которые не сдѣлали киновіи никакого взноса, но должны быть равны со всеми. Съ другой стороны, они не имѣли права возвращать себѣ то, что разъ было

пожертвовано киновіи. Постриженники чужихъ монастырей обыкновенно не принимались въ другія киновіи. По совершеніи постриженія принявшій его дѣлался членомъ киновіи, обязывался никогда не удалиться изъ своего монастыря въ другой и строго исполнять три главные обѣта монашества: послушаніе, нестяжательность и дѣвство. Онъ долженъ жить для Бога, посвящать время молитвѣ, чтенію божественныхъ Писаній, размышленію о Богѣ, труду и благотворительности. Монашескіе обѣты должны имѣть для него вѣчное значеніе. Киновіи обыкновенно имѣли опредѣленный штатъ братства, въ зависимости отъ матеріальныхъ своихъ средствъ. Наконецъ, братія киновіи—или въ полномъ составѣ, или въ лицѣ старѣйшихъ иноковъ—принимаетъ участіе въ избраніи игумена. Утвержденіе новозбраннаго игумена зависѣло отъ той высшей церковной власти, духовной юрисдикціи которой принадлежитъ тотъ или иной монастырь. Въ такой организаціи киновія существовала на Востокѣ въ пору наибольшаго здѣсь развитія монашества. при чемъ въ различныхъ пунктахъ иночества были тѣ или иныя второстепенныя разности сравнительно съ отмѣченнымъ типомъ, зависѣвшія отъ мѣстныхъ условій въ судьбѣ киновіи, напр., на Афонѣ и Синаѣ, на горахъ Метеорскихъ, въ Сарини и пр. Но основныя черты киновіальнаго быта всегда и вездѣ сохранялись и хранятся неизмѣнно, вплоть до настоящаго времени.

Такимъ образомъ, киновія по своему устройству носитъ, такъ сказать, монархическій характеръ и основывается на принципѣ подчиненія и общаго житія. Она,—по сравненію св. Симеона Нового Богослова (XI в.),—есть своего рода организмъ, главою котораго служитъ игумень, а членами—иноки. Какъ въ человеческомъ организмѣ все члены выполняютъ свои функціи подъ управленіемъ головы, такъ и въ киновіи каждый иннокъ дѣйствуетъ по распоряженію игумена. Каждый органъ человеческого тѣла способенъ только къ одному назначенію, а голова комбинируетъ разнообразную дѣятельность членовъ и даетъ ей единство и стройность,—такъ и въ киновіи подъ властію одного игумена, совмѣщающаго въ себѣ разнообразныя духовныя совершенства и водворяющаго среди всехъ братій послушаніе и повинненіе, создается благоустроен-

ная община, стремящаяся къ одному назначенію—въ возможной полнотѣ и совершенствѣ осуществить иноческіе идеалы.

Въ исторической судьбѣ киновія на православномъ Востокѣ особое значеніе принадлежало киноіархамъ. *Киноіархъ* (κοινοβάρης) имѣлъ различное отношеніе къ киновіи или къ иноческому общежитію. Такъ, въ Египтѣ, въ монастыряхъ Тавеннисіотскихъ, киноіархъ, по уставу препод. Пахомія, занималъ положеніе „главнаго аввы“ всѣхъ девяти, а потомъ тринадцати монастырей, устроенныхъ препод. Пахомиемъ и препод. Феодоромъ Освященнымъ. Инокіи всѣхъ этихъ монастырей составляли одно братство, связанное единствомъ духа, управленія и хозяйства. Каждый изъ тринадцати Тавеннисіотскихъ монастырей имѣлъ своего отдѣльнаго авву или настоятеля, но во главѣ всѣхъ монастырей и ихъ настоятелей былъ первый авва, который всѣми ими завѣдывалъ и управлялъ. Это и былъ „киноіархъ“. Первымъ киноіархомъ Тавеннисіотскихъ монастырей былъ препод. Пахомій великій, какъ основатель первыхъ девяти иноческихъ общежитій, ихъ устроитель и руководитель, общій для всѣхъ иноковъ отецъ и начальникъ, законоположникъ египетскаго монашества. Незадолго до своей кончины препод. Пахомій призвалъ настоятелей всѣхъ монастырей и спросилъ ихъ, кого они желаютъ имѣть своимъ аввою или киноіархомъ. Аввы отвѣтили, что это зависитъ отъ воли препод. Пахомія, который и избралъ киноіархомъ Петронія, а послѣдній избралъ своимъ приемникомъ Орспсіа, послѣ котораго главнымъ аввою киноіархомъ былъ препод. Феодоръ Освященный. Препод. Пахомій, какъ общій для всѣхъ авва и киноіархъ, имѣлъ пребываніе сперва въ монастырѣ Тавеннисіотскомъ, а потомъ въ обители Кабо, откуда и управлялъ всѣми монастырями. Киноіархъ или главный авва имѣлъ своею обязанностію неусыпно наблюдать за жизнью въ киновіяхъ, слѣдить за исполненіемъ общежительнаго устава, руководить братствомъ въ дѣлѣ духовнаго преуспѣянія и вообще представлять въ своемъ лицѣ высшую монастырскую власть. Съ этою цѣлю главный авва лично посѣщалъ монастыри, входилъ въ сношенія съ отдѣльными настоятелями и иноками, преподавалъ имъ свои наставленія, разрѣшалъ недоумѣнія и т. п. О всѣхъ болѣе или

менѣе выдающихся фактахъ въ жизни монастырей ихъ настоятели слѣшпли сами извѣстять главнаго авву. Послѣдній, въ случаѣ необходимости, обращался и съ письменными посланіями къ аввамъ и инокамъ отдѣльныхъ монастырей. Киноіархъ дважды въ годъ—на Пасху и къ 13-му августу—устраивалъ въ своемъ монастырѣ общія собранія, на которыя являлись всѣ аввы отдѣльныхъ монастырей и почти всѣ братія. Первое собраніе созывалось для совмѣстнаго празднованія свѣтлаго Христова Воскресенія, а второе имѣло цѣлю ревизію общаго монастырскаго хозяйства и разрѣшеніе различныхъ недоумѣній и разногласій, дабы во всѣхъ монастыряхъ царствовали миръ и любовь. Главный авва или киноіархъ самъ избиралъ настоятелей отдѣльныхъ монастырей, которые и являлись его намѣстниками, его окомъ и слухомъ. Аввы монастырей во всемъ отдавали отчетъ своему киноіарху, какъ начальнику всѣхъ общежителей и главному ихъ руководителю.

И св. Василій Великій былъ киноіархомъ для основанныхъ имъ въ Понтѣ общежительныхъ монастырей, для которыхъ онъ начерталъ свой уставъ, въ которомъ онъ водворилъ иноческую жизнь на началахъ киновіи, былъ главнымъ руководителемъ и общимъ духовнымъ отцомъ.

Далѣе, палестинское монашество имѣло своего киноіарха въ лицѣ св. Феодосія († 529 г.), который былъ первымъ устроителемъ пустынной киновіи въ Палестинѣ и придалъ ей самостоятельное и вполне независимое отъ лавры положеніе. Основавши свои киновіи въ шести верстахъ отъ Іерусалима, въ нынѣшней мѣстности Дер-Досіа, св. Феодосій постепенно умножилъ составъ братства (до 700 человекъ), увеличилъ размѣры монастырскихъ помѣщеній, устроилъ внутри монастыря четыре церкви (для грековъ, грузинъ, армянъ и для братьевъ, одержимыхъ злыми демонами) и сообщилъ весьма прочную внутреннюю организацію своей иноческой общинѣ. Въ основу своего устава св. Феодосій положилъ уставы св. Василія великаго и препод. Пахомія великаго. Великая и многолюдная киновія св. Феодосія превзошла по своему внутреннему благоустройству другія киновіи Палестины и стала во главѣ ихъ. Ея основатель и руководитель получилъ наименованіе „Кино-

віарха“ въ собственномъ смыслѣ. За свои заслуги для монашества св. Феодосій Киновіархъ, по распоряженію іерусалимскаго патріарха Саллюстія (486—494 г.), былъ назначенъ старѣйшиною и архимандритомъ великаго общежительнаго иноческаго сословія, обитающаго близъ Іерусалима, главнымъ аввою многочисленныхъ монастырей іудейской пустыни и святого города. Такимъ образомъ, киновіархъ—архимандритъ распространялъ въ Палестинѣ свою власть на все мѣстное монашество и былъ духовнымъ руководителемъ всѣхъ киновій, являясь главнымъ помощникомъ іерусалимскому патріарху въ управленіи палестинскою монашескою общиною. Архимандритъ-киновіархъ имѣлъ право избирать настоятелей отдѣльныхъ монастырей и вѣдалъ общее наблюденіе за ралигіозно-нравственною жизнью въ палестинскихъ обителяхъ. Вообще права и обязанности архимандритовъ-киновіарховъ, а равно и ихъ избраніе были въ Палестинѣ аналогичны съ положеніемъ главнаго аввы въ Египтѣ. Св. Феодосій былъ „киновіархомъ“ въ собственномъ смыслѣ и по преимуществу, какъ основатель первой и главной киновіи въ Палестинѣ, по образцу которой здѣсь стали устроиться и другія иноческія общины. Но были въ Святой Землѣ киновіархи и въ смыслѣ несобственномъ, оказавшіе тѣ или нныя заслуги для мѣстнаго общежительнаго монашества. Такъ, настоятель монашеской общины въ Виолемѣ авва Маркіанъ (V в.) былъ киновіархомъ для своей обители. Палестинскіе аввы-архимандриты, продолжавшіе дѣло св. Феодосія Киновіарха, напримѣръ Геласій, Софроній, также являлись киновіархами для мѣстныхъ иноческихъ общежитій.

Въ такомъ общемъ смыслѣ терминъ *κοινοβιάρχης* встрѣчается въ различныхъ древнихъ памятникахъ аскетичной письменности и примѣнительно къ различнымъ основателямъ, руководителямъ и настоятелямъ монашескихъ общежитій. Такъ, въ „Изреченіяхъ святыхъ отцовъ“ (*Ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων πατέρων*) авва Исаакъ говоритъ: „вѣдь я не киновіархъ, чтобы приказывать“... Въ „Лугѣ Духовномъ“ (*Δεσφωάριον*) упоминается „авва Мина киновіархъ“ (гл. 146—147).

Для афонскаго монашества киновіархомъ былъ препод. Анасасій († 1001 г.), осно-

ватель образцоваго иноческаго общежитія въ лаврѣ,—хотя въ его житіи этотъ терминъ не встрѣчается.

Въ афонскихъ документахъ новѣйшаго времени киновіархомъ называется вообще игумень каждаго общежительнаго монастыря. Такъ въ сѣгилліи константинопольскаго патріарха Каллиника V объ учрежденіи въ 1803 г., киновіи въ русскомъ Пантелеймоновомъ монастырѣ сказано: „игуменомъ и начальникомъ общежитія (*κοινοβιάρχῃ*) назначить преподобнѣйшаго въ іеромонахахъ господина Савву изъ священнаго сѣкта Ксенофонтова, какъ мужа благочестиваго, неусыпнаго ревнителя, благоумнаго, достойнаго взять на себя хорошее распоряженіе, благоустроеніе и общежительное управленіе св. монастыря,—способнаго хранить и наученіе монаховъ и состояніе общежитія, дабы онъ наблюдалъ за нимъ; начальствовалъ надъ монашествующими и заботился объ общемъ благозаконіи, порядкѣ и боголюбивомъ поведеніи желающихъ монашествовать общежительно“ (*Акты русскаго на св. Афонѣ монастыря св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона, Кіевъ 1873, стр. 240—241; ср. стр. 250*). Патріархъ Константиій, своимъ сѣгилліемъ отъ 1833 г. подтвердившій киновію въ Русскіхъ и избраніе настоятелемъ іеромонаха Герасима, также назвалъ его „киновіархомъ“—*ἡγούμενος καὶ κοινοβιάρχης* (тамъ же, 280—281; ср. 274, 276). Наконецъ, патріархъ Іоакимъ II въ сѣгилліи отъ 1875 г. утвердилъ архимандрита Макарія „игуменомъ и киновіархомъ“ патріаршаго и ставропигіальнаго монастыря св. Пантелеймона на Афонѣ (*Ph. Meyer, Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster, Lpzg 1894, S. 267*).

Въ заключеніе прибавимъ, что при нѣкоторыхъ русскихъ *лаврахъ* (Александроневской въ Петербургѣ, Св.-Троицкой Сергіевой въ Сергіевомъ Посадѣ близъ Москвы) существуютъ небольшіе монастыри или метохы, называемыя *киновіями*. Положеніе такихъ киновій при большихъ лаврахъ имѣетъ особый историческій смыслъ. Дѣло въ томъ, что лавры въ древнее время (напр., въ Палестинѣ) имѣли у подвижниковъ предпочтеніе сравнительно съ другими формами иноческой жизни, такъ какъ совмѣщали въ себѣ выгоды одиночества и общинаго житія, и признавались наиболѣе цѣле-

сообразными и образцовыми фронтистиріями для подвиговъ; киновіи же (до св. Θεοδοσία Киновіарха въ Палестинѣ) не считались самостоятельной формой монашеской жизни, наравнѣ съ лаврами, а имѣли обязанностью готовить иноковъ къ болѣе совершенной лаврской жизни и находились въ подчиненіи у настоятелей лавры. И на Аѳонѣ киновія возникла послѣ довольно продолжительной борьбы съ другими формами иноческой жизни, которыя признавались болѣе цѣлесообразными и спасительными („Энци.“ II, 195—197). На Русѣ монашество возникло и развилось подъ прямымъ воздѣйствіемъ иночества греческаго. Въ киновіяхъ, которыя и теперь существуютъ при нѣкоторыхъ русскихъ лаврахъ, и сохранились, вѣроятно, слѣды указаннаго переходнаго момента въ исторіи восточнаго монашества, — тѣмъ болѣе, что на Русѣ, до появленія монастырей собственныхъ и настоящихъ, возникли монастыри несобственные, монастырки или монашескія слободки при приходскихъ церквахъ (академикъ *Е. Е. Голубинскій*, Исторія русской церкви I, 2, изд. второе, Москва 1904, стр. 559), иначе — первоначальныя и не вполне совершенныя киновіи.

Литература. — *Св. Василій великій*, „Правила, пространно изложенныя въ вопросахъ и отвѣтахъ“, „Правила, кратко изложенныя въ вопросахъ и отвѣтахъ“, „Подвижническіе уставы“: см. Творенія въ русскомъ переводѣ при Московской Дух. Акад. ч. V [3-е изд. Сергіевъ Посадъ 1892, гдѣ еще „Предназначеніе подвижничества“, „Слово подвижническое и увѣщаніе объ отреченіи отъ міра“, три „Слова о подвижничествѣ“]; *Annales du musée Guimet, t. XVII: Monuments pour servir à l'histoire de l'Égypte chrétienne au IV siècle. Histoire de saint Pakhôme et des ses communautés. Documents coptes et arabe inédits, publiés et traduits par E. Amélineau. Paris 1889; Mémoires publiés par les membres de la mission archéologique française au Caire, t. IV: Monuments pour servir à l'histoire de l'Égypte Chrétienne aux IV—VI siècles. Texte copte publié et traduit par E. Amélineau. Paris 1895; † проф. П. С. Казанскій*, Исторія православнаго монашества на Востокѣ, ч. I, Москва 1854, ч. II. М. 1856; *его же*, „Общій очеркъ жизни иноковъ египетскихъ въ IV и V вѣкахъ, М. 1872; архимандритъ (епископъ) *Палладій* (Доброурабовъ), *Св. Пахомій Великій и первое иноческое общеніе, по новооткрытымъ коптскимъ документамъ*, Казань 1899; архимандритъ *Агнитъ*, Жизнь св. Василія Великаго и его

пастырская дѣятельность, Спб. 1873; иеромонахъ (нынѣ епископъ) *Θεοδοσί* (Олтаржевскій), Палестинское монашество съ IV до VI вѣка, Спб. 1896 [есть и второе изданіе г. Кіевъ, 1899]; *Θεόδωρος ὁ Στοδίτης, Ἐπιστολικὰς καταστάσεως τῆς μονῆς τῶν Στοδίου и Διαθήκη* (Migne gr. ser. t. XCIX); проф. *А. Н. Дмитриевскій*, Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библиотекѣхъ православнаго Востока, т. I: Топіка. Кіевъ 1895; академикъ *Е. Е. Голубинскій*, Исторія русской церкви, т. первый, вторая половина тома (Москва 1904); проф. *И. И. Соколовъ*, Состояніе монашества въ византийской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка, Казань 1894. См. также литературу къ статьѣ „Аѳонъ“ въ „Энци.“ II, 236. Въ дополненіе прибавимъ: *ἱερομόναχος Γεράσιμος Συρρανάκης, Τὸ Ἅγιον Ὄρος, Ἀθήναι 1903; Ὁ Ἄθως καὶ ἡ Χαλκιδική, Ἀθήναι 1902; ἱεροδιάκονος Κοσμάς Βλάχος, Ἡ χερσόνησος τοῦ Ἁγίου Ὄρους Ἄθω καὶ αἱ ἐν αὐτῇ μοναὶ καὶ οἱ μοναχοί, Ἐν Βόλφ 1903; въ концѣ этой книги (с. 343) помѣщенъ довольно полный указатель литературы объ Аѳонѣ — русской, сербской, болгарской, греческой и западно-европейской. Къ вопросу относятся также: иеромонахъ (архим.) *Θεοδότης* (Поздѣвскій), Аскетическія воззрѣнія препод. Іоанна Кассіана Римлянина, пресвитера миссалийскаго, Казань 1902; *Montalembert, Les moines d'Occident, Paris 1860; J. Besse, Les moines d'Orient, antérieurs au concil de Chalcedoine, Paris 1900; Marin, Les moines de Constantinople, Paris 1897; Nissen, Die Diataxis der Michael Attaleiates, Jena 1894; Nissen, Die Regelung des Klosterwesens im Rhomäerreiche bis zum Ende des 9 Jahrhunderts, Hamburg 1907. П. И. Троицкій*, Обзорніе источникъ въ начальной исторіи египетскаго монашества (Сергіевъ Посадъ 1907); *Δ. Πετραζάκος, Οἱ μοναχικοὶ θεσμοὶ ἐν τῇ ὀρθοδόξῳ ἀνατολικῇ Ἐκκλησίᾳ. Τόμος Α'. Ἐν Λειψία καὶ Ἀθήναις 1907* (трудъ серьезный, съ обширнымъ указателемъ литературы вопроса, даже русской; все изслѣдованіе разсчитано на три тома); проф. *А. А. Спасскій*, Пахомій и Θεοδότης, первые основатели кинувитскаго подвижничества по греческимъ и коптскимъ сказаніямъ: критическіе наброски („Богословскій Вѣстникъ“ 1908 г. № 1 и 2); *Н. И. Сахаровъ*, Киновія и идиоритмъ на Аѳонѣ въ „Сообщеніяхъ Импер., Прав. Палестинскаго Общества“ 1908 г. (XIX) I. 58—102.*

И. И. Соколовъ.

Киноникъ (κοινωνικός отъ κοινωνία), или причастенъ — стихъ, исполняемый пѣвцами во время приобщенія священнослужителей. По своему содержанію онъ имѣетъ отношеніе или къ службѣ дня, или воспоминаемаго святого, или праздника, а потому и называется „причастенъ дне“, „причастенъ свята-